

КОНЦЕРТ

НЕМНОГО МУЗЫКИ ДЛЯ НЕБЕС

РНО помянул
Светланова

Наталья КОЛЕСОВА

Концерт памяти Евгения Светланова Российский национальный оркестр сыграл точно в тот день, когда сам маэстро собирался встать за его пульт в Большом зале консерватории. Смерть Светланова в мае 2002 года не позволила его планам осуществиться, но вечер французской музыки все же состоялся. Один из лучших французских дирижеров Мишель Плассон и руководитель РНО Владимир Спиваков продолжили дело выдающегося музыканта XX века.

Стоит вспомнить, что именно Владимир Спиваков и сложное для Евгения Федоровича время, когда Госоркестр отказался от своего лидера и прервал с ним всякие отношения, протянул маэстро руку помощи, немедленно предложив сотрудничество с РНО.

Имя дирижера Мишеля Плассона во Франции значит то же, что имя Светланова в России. Главный дирижер и бессменный художественный руководитель симфонического оркестра Тулузы делает для французской музыки то же, что Светланов для русской. Ему нет равных в интерпретации музыки Равеля, Дебюсси, Бизе, Берлиоза. Программу вечера в консерватории, составленную Светлановым, не меняли.

Открыв концерт сюитой Форе «Пеллеас и Мелизанда» к драме Мориса Метерлинка, Мишель Плассон как бы присматривался к оркестру. Осторожно нащупав точки взаимопонимания, он деликатно привел музыкантов к лиризму и поэзии. Своеобразная манера дирижирования, и особые способы обозначать акценты перевели отношения дирижера и оркестра в область риска и взаимных открытий. Возволнованность и эмоциональность музыкантов, соединившись со сказочной тревожностью музыки Форе, подвели первое отделение к кульминации, которой стало исполнение поэмы Шоссона для скрипки и оркестра. Солист Владимир Спиваков вложил в звуки скрипки светлую печаль, которая отразила настроение всего вечера. На «Бис» Владимир Спиваков сыграл «Молитву» Томазо Альбинони — тихую вечную память Евгению Светланову.

Симфония Шоссона во втором отделении концерта была интерпретирована Мишелем Плассоном с чарующей французской элегантностью. Оркестр и дирижер не сразу слились в высокой гармонии, но когда это произошло, музыка звучала с таким накалом чувств, что и публика, и музыканты были абсолютно покорены. Так же, как и в финале, когда, обратившись к публике по-русски (!) французский дирижер, поглощенное обаяние и артистизм, произнес: «А теперь немного музыки для небес в память о Евгении Светланове», — и исполнил с оркестром «Адажиетто» Бизе. *Вед. Наталья Колесова*